

Феномен
благотворительности в
культуре северных регионов
России и Норвегии

Благотворительность

—

Это просто помощь...

Деятельность НКО

Способ притвориться, что ты лучше, чем на самом деле

Преобразование неблагоприятной реальности

**Нет благотворительности!
Все должны работать !!**

Самая важная вещь на свете ♥

Что-то очень хорошее ☺

То, чего бы не было, если бы государство заботилось о своих гражданах

1. Общая граница
2. Тесные социальные, культурные, экономические связи
3. Схожие суровые климатические условия
4. В мировом рейтинге уровня развития благотворительности (по данным САФ) Россия занимает 138 место, а Норвегия входит в первую десятку

Объектом исследования является благотворительность как социально-культурный феномен.

Предмет – философско-мировоззренческие аспекты и социально-культурные константы благотворительности, определяющие положение этого феномена в культурной парадигме России и Норвегии.

Целью является анализ феномена благотворительности в культуре России и Норвегии и возможность переноса форм благотворительной деятельности из одного культурного пространства в другое

Задачи:

1. Рассмотреть основные теоретико-методологические подходы к исследованию феномена благотворительности, выявить их специфику и проследить трансформацию традиционного понятия «благотворительность»;
2. Проанализировать специфику образа благотворительности, формируемого современным информационным полем;
3. Осуществить сравнительный анализ традиций российской и норвежской благотворительности в исторической ретроспективе, выявив её духовно-культурные детерминанты;
4. Осуществить сравнительный анализ институциональных аспектов благотворительности в России и Норвегии;
5. Исследовать специфику восприятия благотворительности жителями северных регионов России и Норвегии и степень их вовлечённости в благотворительную деятельность.

1. На уровне отдельной личности понимание благотворительности не расходится с традиционным, степень вовлеченности людей в такого рода деятельность достаточно высока, а формы ее проявления разнообразны.
2. На уровне социальных групп благотворительная деятельность неоднородна, так как существует в следующих формах:
 - а) Добровольные сообщества граждан, объединенных на основе какой – либо общей идеи.
 - б) Профессиональные сообщества, оказывающие безвозмездную консультационную или шефскую помощь.
Такого рода деятельность осуществляется регулярно.
3. На муниципальном или региональном уровне благотворительная деятельность осуществляется совершенно несхожими по своим характеристикам структурами:
 - а) Традиционная церковная благотворительность – наиболее разнообразная как по формам деятельности, так и по охватываемому контингенту;
 - б) Фонды, действующие при административных структурах местного самоуправления, имеющие целевой и, соответственно, узконаправленный характер, создаваемые, как правило, для решения наиболее острых проблем в сфере здравоохранения;
 - в) Благотворительные фонды и некоммерческие организации.К этому же уровню относятся разовые благотворительные акции крупных предприятий, организаций, банков и т.п., когда благотворительный взнос осуществляется за счет отчислений от прибыли.
4. На государственном уровне деятельность ограничивается «внедрением» благотворительности в правовое поле.

В Норвегии благотворительная деятельность представлена благотворительными фондами, уровень доверия к которым высок, и частной благотворительностью в форме пожертвований в те или иные фонды, а также в форме волонтерской деятельности.

Принимая во внимание различие в формах, которые принимает благотворительная деятельность в России и Норвегии, следует отметить, что эти различия обусловлены не ментальными, а социально-экономическими факторами.

ПОЛОЖЕНИЯ НА ЗАЩИТУ

Исследования, посвящённые историческим аспектам российской и норвежской благотворительности, по большей части рассматривают её как часть государственной социальной политики, что представляется неверным. Поскольку государство должно заботиться о своих гражданах, законодательное оформление призрения и социальной поддержки осуществляются именно в русле социальной политики, в то время как благотворительность — исключительно частная инициатива, осуществляемая на добровольных началах.

Благотворительность понимается как адресная помощь конкретному человеку или конкретным категориям нуждающихся, цель которой – гармонизация отношений между людьми. Следовательно, в общественном сознании благотворительность – это естественный отклик на конкретные обстоятельства. Так как благотворительность – это акт добровольный, побуждаемый естественными человеческими эмоциями, она не может рассматриваться как социальный амортизатор.

Проблемы в сфере благотворительности, фиксируемые и в XIX в. и в настоящее время идентичны, однако в XIX в. решение связывалось не с расширением сети благотворительных организаций, а с формализацией и упорядочиванием социальной поддержки. Это означает, что XIX в. следует рассматривать не как эталонный «золотой век благотворительности», а как период формирования эффективной социальной политики.

Организованные формы благотворительности, механически переносимые на российскую почву, не вписываются в национальную культурную парадигму вследствие несоответствия культуре повседневности и национальному менталитету. Не только в России, но и за рубежом фонды представляются гражданам лишним передаточным звеном, функционирование которого требует значительных материальных затрат.

На ментальном уровне восприятие благотворительности в России и Норвегии идентично. Однако если в России благотворительная деятельность, будучи всегда реакцией на определённую жизненную ситуацию, направлена на решение проблем в пределах страны, то в Норвегии, как правило, она реализуется вовне. Различие в формах социально-полезных практик объясняется не особенностями национального менталитета, а различиями в условиях жизни. Это позволяет рассматривать благотворительность как универсальную ценность.

Так как, перечисляя средства в благотворительные фонды, норвежцы зачастую не одобряют те социальные программы, которые финансируются этими фондами, можно констатировать определённый разрыв между мировоззрением и социокультурной практикой.

СПАСИБО
за
ВНИМАНИЕ !

